

Лето всегда выдается жарким. Университетский кампус, полный юношеской энергии, изнемогает под палящим солнцем. Редкие прохожие стараются лишний раз не задерживаться на улице.

Вчера, имитируя падение, Чу Хань перестарался: содрал кожу на щиколотке и серьезно подвернул ногу. Получив освобождение у куратора, он заперся в общежитии. На самом деле, без веской причины Чу Хань никогда не стал бы прогуливать занятия, да и травма была не настолько критичной, чтобы отлеживаться. Поэтому истинная цель его прогула была очевидна.

Чу Хань сидел за столом с книгой, но то и дело прислушивался к шагам в коридоре. Чэнь Янь еще утром обещал вернуться и пообедать вместе, так почему же его до сих пор нет? Чу Хань с грохотом захлопнул книгу, поджал губы и начал источать такой холод, что в летнюю жару в комнате стало почти прохладно — хоть кондиционер не включай.

Посмотрев на дверь, за которой по-прежнему царила тишина, он, прихрамывая, подошел и резко распахнул ее.

Чэнь Янь, который в этот момент как раз мялся за порогом, не ожидая, что дверь откроется, не успел удержать равновесие и всем телом навалился на Чу Ханя. Вспомнив о его травме, он в последний момент попытался сгруппироваться и в странной позе завалился в сторону. Чу Хань, стоявший на одной ноге, потерял равновесие и рухнул прямо на Чэнь Яня.

Раздался глухой стук — это Чэнь Янь ударился об пол.

— Ой...

— А-Янь, ты в порядке? — Чу Хань попытался опереться на руки, чтобы подняться, но из-за больной ноги не смог найти точку опоры и снова повалился, прижавшись к груди Чэнь Яня.

— А-а... ох... — Вес взрослого мужчины, обрушившийся на грудь, был не из легких. Чэнь Янь судорожно вдохнул.

— А-Янь, прости, прости, я сейчас встану! — услышав стон боли, Чу Хань инстинктивно дернулся.

— Эй... старшекурсник, не двигайся, — Чэнь Янь тут же обхватил его, не давая шевельнуться. В конце концов, еще одного такого удара он бы точно не выдержал.

Так Чу Хань и остался лежать в его объятиях. Поняв, в каком положении оказался, он затаил дыхание. Его уши медленно залились краской, и он, пряча взгляд, уткнулся лицом в грудь Чэнь Яня.

Чэнь Янь, придя в себя, обнаружил, что крепко обнимает Чу Ханя. Тот же, покрасневшись, как

спелая вишня, затих в его руках, словно испуганный птенец. Чэнь Янь медленно погладил его по волосам и с усмешкой прошептал:

— Старшекурсник, если не встанешь, я под тобой задохнусь.

Чу Хань никогда еще не был так близок к Чэнь Яню. Наслаждаясь этим моментом, он медленно обвил руками его шею:

— Не могу, нога болит.

Как только он это произнес, рука Чэнь Яня, лежавшая на его талии, сжалась. Чу Хань нахмурился, посмотрел вниз и услышал:

— Старшекурсник, давай встречаться? Так, чтобы можно было лежать в обнимку всю жизнь.

Чу Хань замер. Счастье навалилось так внезапно, что он не знал, как реагировать.

— Ты... ты серьезно? — растерянно спросил он, глядя на Чэнь Яня остекленевшим, по-детски наивным взглядом.

Чэнь Янь, сраженный этим контрастом, не удержался и чмокнул его в губы:

— А теперь?

— Еще... еще раз... — Чу Хань моргнул, не отрывая взгляда от его губ.

Чэнь Янь поднялся, легко подхватил Чу Ханя на руки и, как только тот обвил его шею, снова поцеловал. Прошло немало времени, прежде чем руки Чу Ханя, сжимавшие шею Чэнь Яня, ослабли и вцепились в воротник его рубашки.

— Ну что, старшекурсник, теперь веришь, что это правда? — Чэнь Янь, склонившись, с улыбкой смотрел на тяжело дышащего парня в своих объятиях.

Пальцы Чу Ханя резко сжались, словно на спокойном море поднялся шторм. Он подался вперед, отвечая на поцелуй с такой силой, будто хотел раствориться в Чэнь Яне, кусая, терзая, до крови... Но оба они искали в этом безумии утешение.

Система в сознании Чэнь Яня взывала:

— Хозяин, держись! А-а-а! Ну держись же! У-у-у...

Чэнь Янь проигнорировал визги системы. Он, спотыкаясь, донес Чу Ханя до кровати, бережно опустил его на подушки, и вскоре пол оказался усеян сброшенной одеждой.

Когда за окном окончательно стемнело, буря в комнате утихла. Чу Хань лежал рядом с Чэнь Янем, тяжело дыша и не сводя с него глаз. Этот человек... теперь мой.

Чэнь Янь прикрыл глаза рукой, погружаясь в состояние после близости. В этом мире много людей — главные герои, второстепенные персонажи, случайные прохожие. Все они движутся по заранее прописанным судьбам, и для него они — лишь набор данных. И только Чу Хань был живым, настоящим человеком.

Рядом послышалось шуршание. Чу Хань, накинув халат, чтобы скрыть следы на теле, прихрамывая, направился к ванной. Вероятно, он решил, что Чэнь Янь спит, и старался не шуметь.

Чэнь Янь открыл глаза, пару секунд посмотрел на его спину, затем бесшумно встал с кровати и, прежде чем Чу Хань вошел в ванную, перехватил его за руку:

— Я помогу тебе помыться.

Его обычное легкомысленное лицо стало необычайно серьезным, отчего Чэнь Янь казался гораздо взрослее.

— Хорошо, — Чу Хань посмотрел на него долгим взглядом и, улыбнувшись, кивнул.

Чэнь Янь подхватил его на руки и, толкнув ногой дверь, вошел в ванную. Включив душ, он дождался, пока пойдет теплая вода, и, взяв с полки водостойкий пластырь, аккуратно наклеил его на ногу Чу Ханя.

— Рану нельзя мочить. Не балуйся больше, — строго сказал он, имея в виду, что Чу Хань специально мочил ногу, чтобы рана не заживала.

— М-м, — ресницы Чу Ханя, на которые попали капли воды, дрогнули. Заживет рана или нет — для него не имело значения, но такая забота Чэнь Яня была ему по душе.

Закончив, Чэнь Янь позволил Чу Ханю опереться на себя, чтобы смыть пену.

— М-м... хватит, остановись.

Чу Хань решил, что Чэнь Янь хочет повторить, и, почувствовав, как подкашиваются ноги, уткнулся пылающим лицом в его шею, хватаясь за плечи:

— Не надо...

Чэнь Янь, который всего лишь смывал пену, опешил. Посмотрев на Чу Ханя, он увидел, что тот весь горит, словно в лихорадке.

— Я не собираюсь, просто домываемся, — помолчав, добавил он. — Нужно смыть все чисто, иначе заболеешь.

— М-м.

— Давай... быстрее... — Чу Хань, часто дыша, крепче обнял его за талию.

Когда они наконец вышли из ванной, Чу Хань был настолько измотан, что едва держался на ногах. Закрыв глаза, он попросил Чэнь Яня донести его до кровати, бормоча, что хочет спать.

— Спи. Я сейчас поменяю тебе повязку.

Чэнь Янь укутал его в одеяло, бережно взял его ногу и осторожно отклеил старый пластырь. Стоило ему нанести лекарство на рану, как Чу Хань поморщился от боли и дернул ногой.

— Сам виноват, — проворчал Чэнь Янь, бросив на спящего Чу Ханя недовольный взгляд, хотя рука его двигалась еще осторожнее, чем прежде.

<http://bllate.org/book/21534/2212289>